

Я делаю глубокий вдох и говорю: «Это определённо Сюань Ню приходила сюда вчера».

Ми Гу смотрит на меня и кусает губы до тех пор, пока они совсем не белеют.

Я нахожу его внешний вид странным, поэтому спрашиваю: «Что ещё она сделала?»

Ми Гу дрожит и с опаской отвечает: «Вчера... вчера она сказала мне найти способ сохранить тело мастера Мо Юаня. Она велела принести его. Я думал, что она - это вы, поэтому я пошел в пещеру Янь Хуа и вынес его тело. А позже маленький принц принял ее за вас, когда проснулся ото сна. Она забрала его тоже».

Моя голова начинает кружиться. Я хватаю его за грудки и почти срываюсь на крик: «Ты сказал, что она забрала моего учителя и А Ли?»

Где-то в воздухе раздаются оглушительные раскаты грома. Темные облака начинают кружиться, и вспышка молнии рассекает небо. Спрятанный 500 лет назад Веер Разгоняющий Облака поднимается из озера. Его 7-метровая длина предстает перед моими сверкающими глазами.

Я ухмыляюсь: «Боюсь, кому-то сегодня придется попробовать на вкус адскую силу этого веера».

Ми Гу позади зовёт меня: «Госпожа...»

Я оборачиваюсь к нему и говорю: «Я не задержусь надолго, только верну своего учителя и маленького колобка. Тебе не нужно так бояться. Ах да, вскипяти немного воды для меня. Я захочу принять ванну, когда вернусь».

Затем я закрываю глаза белой лентой и вызываю облако, направляясь прямиком ко дворцу Да Цзы Мин.

Сюань Ню вольготно восседает на троне. С двух сторон её окружают демонические генералы. Деланно улыбаясь, она говорит: «Цянь Цянь, я не слышала о тебе последние 70 000 лет. Однажды Его Величество сказал мне, что Шэньцзюнь Сы Инь на самом деле женщина. Я сразу подумала о тебе. Я сама была удивлена, встретив Сы Иня на горе Куньлунь. Кроме тебя, в мире нет никого похожего на меня».

Я ухмыляюсь и говорю: «Моя королева такая благодушная. Это не твой истинный облик, не так ли? Моя память все еще в отличном состоянии. Я до сих пор ясно помню твою первоначальную форму, но почему ты забыла ее сама? Ах, мастер Чжэ Янь из Десяти Миль Персиковых Цветков нынче свободен. Если ты забыла, я всегда могу озаботиться и пригласить его сюда, чтобы помочь тебе вспомнить».

Цвет её лица сменяется с розового на белый, затем с белого на синий. Это выглядит весьма захватывающе. Затем она смеется: «Говори, что хочешь, я всё равно убью тебя сегодня. Тогда на небе и на земле не будет никого с таким же лицом. С тех пор, как я забрала тело Мо Юаня и твоего сына, я знала, что ты придешь сюда искать меня. Я была уверена, даже без Жемчужины Души тебе все-таки удастся сохранить тело Мо Юаня. Как я и думала, ты меня не разочаровала. Прости, что не нашла его раньше. Я счастлива знать, что мой сын займет такое хорошее тело. Цянь Цянь, за твои старания я велю им даровать тебе легкую смерть». Как только она заканчивает свой монолог, ее трон отодвигается назад, а демоны выходят вперед.

Я холодно усмехаюсь: «С твоими-то способностями?»

Я использую свой веер в полную силу и начинаю сбивать с них спесь. С полудня до заката мне удается избавиться от всех, кроме двух или трех демонов. Один раз я пропустила удар, и меня полоснули ножом по спине, но больше всего беспокоит то, что с моих глаз слетела шёлковая лента. Сюань Ню вдруг поднимает блестящую жемчужину, заставляя мои глаза испытать острый приступ боли. Пока я метаясь по кругу, пытаюсь разглядеть что-либо вокруг меня, меч врага ударяет меня в грудь. Один взмах веера – и он отправляется в полёт, и прежде чем владелец меча смог среагировать, его голова уже падает с плеч.

Сюань Ню как можно выше поднимает жемчужину, и едва слышно бормочет: «Не... не подходи ко мне. Я уничтожу Мо Юаня и твоего сына, если ты сделаешь хоть шаг». Позади неё появляются два гроба. В большом наверняка лежит Мо Юань, а в том, что поменьше – маленький колобок. Я останавливаюсь и, пытаюсь сдержать свой гнев, спрашиваю: «Что ты сделала с А Ли?»

Хотя она все еще дрожит, она восстановила большую часть своего хладнокровия. Опираясь на крышку гроба, она говорит: «Он сейчас в глубоком сне. Но если ты подойдешь, мне будет трудно поддерживать это заклинание».

Глядя на неё, у меня начинает подёргиваться глаз.

- Вынь лезвие из груди и дай мне веер.

Я использую веер, чтобы поддержать себя, когда иду к ней, не забывая отвечать на её ультиматум.

- Я велела тебе не подходить. Я заколю твоего сына, если ты это сделаешь.

Натянув на лицо притворную улыбку, я говорю: «Я и не думала о возвращении, когда пришла сюда, так что вперед. Убьешь его, и я убью тебя, чтобы отомстить за его смерть. Я ждала Мо Юаня в течение 70 000 лет, но он так и не вернулся. Есть ли смысл жить дальше? Если бы я не беспокоилась, оставляя А Ли одного, я бы уже последовала за Мо Юанем. Рождение и смерть – это то, чего никто из нас не может избежать».

Она начинает сердито рыдать: «Ты сошла с ума. Ты сошла с ума».

Я вытираю кровь с глаз и чувствую, что действительно начинаю терять рассудок. Но всё-таки сознание всё ещё теплится во мне. Она оскорбила моего учителя и ранила моих близких. Как я должна проглотить это преступление?

Я позволила ей продолжать ее непрерывную болтовню, в то время как сама накапливаю достаточное количество энергии в веере Куньлунь. Прежде чем она успевает среагировать, яркий луч из моей руки режет воздух на части. Кто-то внезапно отталкивает Сюань Ню и бросает луч обратно ко мне. В ужасе Сюань Ню хватается за рукав этого человека и дрожащим голосом произносит: «Ваше Величество».

Веер Разгоняющий Облака, подобно бумерангу, возвращается ко мне на еще более головокружительной скорости. У меня нет возможности заблокировать его, поэтому я закрываю глаза и жду предстоящей смерти. К моему удивлению, как только я моргаю, за долю секунды кто-то тянет меня в сторону.

Я поворачиваюсь, чтобы увидеть, что тот, кто держит меня в руках - это Е Хуа. Эх, Е Хуа, ты должен был прийти раньше, тогда я смогла бы избежать множества побоев.

Лицо Е Хуа побледнело от страха. В его холодных глазах пляшет гневное пламя, а тело неподвижно. Он касается моих окровавленных щёк и говорит: «Цянь Цянь, кто тебя ранил?»

Я дрожу, когда говорю: «Все, кто причинил мне боль, были убиты. Я собиралась убить и последнюю, но ее муж появился из ниоткуда и остановил меня. Немного ослабь хватку, у меня болит всё тело».

Ли Цзин, который держит Сюань Ню напротив нас, теперь поднимает голову и в шоке кричит: «А Инь!»

Сюань Ню дрожит в руках Ли Цзина. Ее глаза неотрывно смотрят на нас, когда она шепчет едва слышно, с растерянностью и страхом: «Мастер Мо Юань».

Она, наверное, ошибочно приняла Е Хуа за Мо Юаня.

Я неохотно отвечаю Ли Цзину: «Не думала, что мы встретимся так скоро. У тебя есть кое-какие навыки. Я чуть не лишилась жизни из-за твоего выпада».

Он отталкивает Сюань Ню в сторону и быстро предстает передо мной. Но энергия удара Е Хуа останавливает его от дальнейшего приближения ко мне. Я должна отдать ему должное за то, что смог узнать меня в таком плачевном состоянии.

Выражение лица Ли Цзина даже серьезнее, чем мое собственное. С его лица исчезли все

краски. Он со страхом говорит: «А Инь, Ваше Высочество наследный принц, что случилось?»

Е Хуа понижает свой голос: «Король Демонов, я тоже хочу спросить, что именно происходит в этом вашем дворце Да Цзы Мин».

Я наклоняю голову, чтобы взглянуть на Е Хуа: «Вы спросили не того человека. Это королева Сюань Ню похитила моего учителя и твоего сына. Ты должен спросить его королеву. Ах, маленький колобок в настоящее время в порядке. Тебе не нужно слишком беспокоиться».

Е Хуа мягко говорит: «Он и твой сын тоже».

Пасынок тоже сын, я полагаю, поэтому я неохотно говорю: «Да, он и мой сын».

Ли Цзин удивленно спрашивает: «Сын?» Я киваю головой. Его глаза становятся темными, когда он произносит: «Ты... ты...» Спустя время он все еще не может ничего сказать. Он поворачивается к Сюань Ню. Е Хуа тоже бросает взгляд в её сторону. Я следую их примеру и поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее.

Когда она видит, как Ли Цзин смотрит на нее, в её глазах читается безумие: «Ваше Величество, наш сын наконец-то может вернуться. Я нашла ему прекрасное тело. Если бы я знала раньше, что тело Мо Юаня пригодится нашему сыну, я бы отдала Бай Цянь Жемчужину Души, когда она появилась во дворце Да Цзы Мин, чтобы одолжить ее. Ах, но как невероятно. Она смогла так хорошо сохранить тело Мо Юаня даже без Жемчужины. Ваше Величество, вы завидовали Мо Юаню тогда, но больше не будете. Теперь он будет нашим сыном...»

Ли Цзин громко кричит: «Заткнись!»

Сюань Ню, кажется, не понимает и продолжает: «Ваше Величество, я сказала что-то не так? Вы не хотели дать Жемчужину Души Бай Цянь, потому что ревновали к Мо Юаню. Но теперь он будет нашим сыном. Вы все еще не знаете, кто такая Бай Цянь. Бай Цянь из Цинцю на самом деле Шэньцзюнь Сы Инь из прошлого».

Руки Е Хуа слегка дрожат.

Я оставляю его объятия и поддерживаю себя с помощью веера Куньлунь.

- Сюань Ню, попробуй еще раз оскорбить моего наставника. Драгоценное тело моего учителя сохранялось благодаря моей крови в течение 70 000 лет. У вашего сына не будет такой чести.

Ли Цзин оборачивается. Его глаза налиты кровью, когда он встаёт передо мной.

- Твоя кровь, ты только что сказала...

Я отступаю и кричу: «Разве ты не знаешь? Что твоя Жемчужина Души была единственным способом спасти моего учителя? Ты слышал, что сказала Сюань Ню. Бай Цянь из Цинцю на самом деле девятихвостая белая лиса. Ты можешь спросить свою королеву, для чего может быть использована кровь девятихвостой белой лисы». Я указываю на свою грудь, пронзенную демоном, и горестно смеюсь.

- Тело моего учителя было настолько повреждено, что мне пришлось использовать чашу своей крови в течение трех месяцев. Я тоже была серьезно ранена, поэтому я знала, что не продержусь все три месяца, если буду делиться с ним кровью каждый день. Тогда я вспомнила о нашей старой дружбе и, собрав всю волю в кулак, пришла к тебе, чтобы позаимствовать Жемчужину Души. И что ты мне тогда сказал, Ли Цзин?

Его голос становится хриплым: «А Инь, я не знал, что ты ранена. А Инь, я не знал, А Инь...»

Я вытираю текущие из глаз слезы и указываю на гроб Мо Юаня.

- Знаете, почему я должна была терпеть это мучение – каждую ночь отдавать кровь из собственного сердца на протяжении целых трех месяцев? Если кто-то все еще называет меня хорошим божеством, это из-за моих поступков по отношению к моему учителю. Он защищал меня в течение двух тысяч лет. Если бы я не отплатила ему, было бы бесполезно называть меня бессмертной. Да, у меня не хватало сил. Уже через семь дней я потеряла сознание. Если бы моя мать не нашла меня и не отдала мне половину своих духовных сил, имя Сы Иня навсегда исчезло бы из анналов истории. Я не хочу делать из вас врагов, потому что Царства Небес и Демонов только недавно достигли долгожданного перемирия. Ты думаешь, я тебя боюсь?

Выражение лица Ли Цзина становится печальным.

Я кашляю пару раз, и Е Хуа быстро укрывает меня своей мантией. Я была занята воспоминаниями прошлого с Ли Цзином, поэтому не заметила, что Е Хуа вытащил Мо Юаня и маленького колобка из гробов. Теперь они безмятежно плавали внутри энергетического барьера. Глядя на них двоих бок о бок, Е Хуа и Мо Юань действительно похожи, начиная с волос и заканчивая одеждой. Кроме бледного лица Мо Юаня, все у них одинаково.

Ли Цзин все еще тихо стоит и смотрит на меня. Спустя долгое время он, наконец, говорит: «А Инь, это не так. После твоего ухода я так долго искал тебя. Я никогда не переставал искать тебя последние 70 000 лет. А Инь, Сюань Ню права. Я не отдал тебе Жемчужину Души, потому что знал, что ты используешь ее, чтобы спасти своего учителя. Я ревновал к нему. А Инь, честно говоря, я никогда не забывал о своей любви к тебе».

Его слова «никогда не забывал» застают меня врасплох.

- Ли Цзин, дело не в том, что ты не забыл свою любовь ко мне. Дело в том, что ты тот, кто гоняется за вещами, которых у тебя нет или которые ты навсегда потерял. Как только ты примешь это, ты перестанешь лелеять свою обиду.

В его глазах появляются слёзы. Спустя долгое время он вытирает слезы и говорит: «Ты говоришь это только для того, чтобы избавиться от собственной вины. Ты никогда не любила меня, правда? Вот почему ты смогла так легко отпустить меня, когда я был с Сюань Ню. Ты уже тогда устала от меня, не так ли?»

Кровь начинает вскипать во мне, и приступ гнева, который я старалась подавить, возвращается. Я стиснула зубы: «Так ты хотел, чтобы мы обе вышли за тебя? Тогда что насчет меня? Ты продолжаешь говорить, что чувствовал необходимость защитить Сюань Ню, потому что она была девушкой. Но, несмотря на то, что я была мужчиной, вы двое причинили мне боль. Каждую ночь меня преследовали кошмары. Где вы были тогда? Чем был занят ты и Сюань Ню?»

На Ли Цзине совсем лица нет.

Тяжело дыша, я опираюсь на Е Хуа. Е Хуа холодно улыбается: «Давайте не будем в спешке решать старые вопросы. Должны ли мы отделить сегодняшние дела, как личные, или принять их как обиду, нанесенную одной расой другой?»

Сюань Ню дрожит, еще до того, как Ли Цзин может ответить: «Личные или?..»

Е Хуа понижает свой голос: «Если мы решим рассмотреть это, как личное дело, пожалуйста, снимите с вашей Королевы кожу и подрежьте ей сухожилия. Бросьте ее, чтобы она перевоплотилась в животное, и пусть никогда не возвращается, как человек, чтобы я мог облегчить свой гнев. Если мы решим это как общее дело, я позволю нашим армиям проверить свои навыки. Прошло слишком много лет с тех пор, как мы использовали то, чему учимся на тренировках».

Сюань Ню плачет и держится за ногу Ли Цзина. Она с мольбой смотрит на него, причитая: «Ваше Величество, спасите меня».

Ли Цзин смотрит на нее и говорит: «Какая же ты дура».

Сюань Ню не оставляет своих попыток переубедить его: «Так ты действительно хочешь отрезать мне сухожилия и содрать кожу? Ты забыл? Ты забыл, что я для тебя сделала? Без меня, как бы ты смог так легко усидеть на троне Короля Демонов? А сейчас ты хочешь, сейчас ты хочешь...» Теперь она умоляет: «Ваше Величество, он всего лишь наследный принц. Небесное Царство не согласится с его решением объявить войну женщине».

Е Хуа меняет положение, но всё еще поддерживает меня.

- Я не объявлял войну из-за женщины. Мастер Мо Юань является высоко почитаемым Богом нашей расы. Верховная богиня Бай Цянь - наша будущая королева. А Ли - мой будущий наследник. Тем не менее, ваш народ сильно оскорбил их троих. Как вы думаете, воины небес будут стоять в стороне и безропотно примут это оскорбление?

Ли Цзин игнорирует Сюань Ню, которая продолжает цепляться за его ногу. Он устало говорит: «Сюань Ню никогда не отличалась благоразумием. Иначе она не совершила бы такого тяжкого преступления. Ваше Высочество, пожалуйста, оставьте ее в живых».

Е Хуа тихо говорит: «Цянь Цянь, скажи мне. Ты хочешь оставить ее в живых?»

Мне так больно, что я не могу говорить. Я только качаю головой несколько раз.

Сюань Ню смеется: «Принц Е Хуа, вы относитесь к Бай Цянь так хорошо. Но вы знали, что у нее были отношения с учителем?»

Я так разозлилась, что мне хочется дать ей несколько пощечин. Но Е Хуа уже направил магический луч в ее сторону. Без защиты Ли Цзина, она отлетает на десять метров назад и, ударившись ногами о трон, кашляет кровью.

- Я не хотел травмировать женщину. Цянь Цянь говорит, твое лицо напоминает ее. Но я нигде не вижу сходства.

Я тяну Е Хуа в сторону и с его помощью ковыляю до места, где лежит Сюань Ню. Я внимательно наблюдаю за ее лицом, которое выглядит точно так же, как мое, и с ухмылкой говорю: «Эта несущественная вещь... я дала ее тебе без особых раздумий. Но мне не очень приятно сейчас видеть этот облик на твоём лице».

Испуганная, она отступает.

- Что за чушь ты говоришь? Я всегда была такой. Ты не можешь дотронуться до моего лица. Я не боюсь, даже если ты позовёшь сюда Чжэ Яня...

Удивленная, я смеюсь, когда творю заклинание правой рукой.

- Нет необходимости приглашать сюда Чжэ Яня. Я просто пошутила над тобой. Думаешь, только один человек во всем мире знает это заклинание, меняющее внешность? Я знаю, что я не очень талантлива, но я немного улучшила свои навыки за 70 000 лет. Я хочу снять с тебя кожу, но я не могу этого сделать, когда ты все еще носишь мое лицо.

В конце своей речи я использую всю свою силу, чтобы вытолкнуть заклинание из моей руки. Белое свечение мигает. Сюань Ню смотрит на меня с изумлением.

Я наклоняюсь и похлопываю ее по лицу. Я даю ей зеркало, вытащенное из моего рукава, и молвлю дружелюбным голосом: «Взгляни-ка, твое лицо тоже довольно милое, тебе не кажется? Это твое настоящее обличье, запомни его хорошенько».

Подойдя поближе, Ли Цзин заплетающимся языком бормочет: «Почему все так? Почему все происходит именно так?»

Сюань Ню внезапно истошно кричит. Когда я оборачиваюсь, я вижу, как она пытается выцарапать свои собственные глаза, безумно крича: «Нет! Нет! Нет, я не родилась такой. Я никогда не рождалась с такой внешностью».

Ее окровавленное лицо на самом деле пугает.

Ли Цзин все еще стоит там в ужасе.

Я качаю головой и вздыхаю: «Как глупо. Твоя способность принимать правду также ужасна». Я поворачиваюсь и говорю Е Хуа: «На мой взгляд, её изначальный облик не так уж и плох».

Кровь капает из уголков моего рта.

Е Хуа смотрит на меня грустным взглядом и говорит Ли Цзину: «Король Демонов, делай то, что должно». Потом он шепчет мне в уши: «Цянь Цянь, ты в порядке?» Я думаю об этом и качаю головой. Перед моими глазами встаёт белая пелена, и я теряю сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/35621/783379>